

Юбилей государства - время подводить итоги прошедших лет или, как говорили древние, "собирать камни". Для сферы культуры более точен образ сбора плодов в ее садах. Этот урожай ученые Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова МОН РК и взялись проанализировать за своим "круглым столом", проведенным по инициативе редакции "Вечерний Алматы". Модератором форума выступил директор института, доктор филологических наук, профессор, академик НАН РК Сеит Аскарвич КАСКАБАСОВ.

С. Каскабасов: Тема нашего круглого стола: "Состояние и направления развития отечественной литературы и искусства, а также науки об этих явлениях национальной культуры в период независимости. В частности, и в аспекте реализации государственной программы "Культурное наследие".

В науке ныне в основном сформирована база для новых исследований, объективных и углубленных исследований. Мы повернулись лицом к собственной национальной истории и культуре. В советский период исторический процесс освещался односторонне, с позиций классовой и партийности. А культура хотя и развивалась, но в жестких идеологических рамках. После реабилитации незаконно репрессированных деятелей культуры и науки почти все их творческое наследие было извлечено из забвения, систематизировано и опубликовано. Началось его изучение.

Происходит осмысление нашей национальной истории, истории казахской литературы и искусства, в целом культуры Казахстана в мировом контексте. Это главные направления деятельности ученых нашего института.

Первым шагом выступил ветеран института Багыбек Кундакбайулы. Крупнейший театровед, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель РК, он возглавляет отдел театрального искусства.

Б. Кундакбайулы: Театру я отдал более полвека из своих 80 лет. И могу сравнить. "Золотой век" Казахского академического театра драмы имени М. О. Ауэзова был, как я считаю, в 1960-1970 годы при художественном руководстве главного режиссера, народного артиста СССР Азербайджана Мамбетова. В то время творили "великие старики" этой прославленной сцены. Сейчас в театре остались двое из их прямых наследников: народный артист СССР Асанали Ашимов и народный артист РК Сабит Оразбаев.

Лучший репертуар театра в эти 15 лет был, на мой взгляд, при руководстве главного режиссера, народного артиста РК Тунгышбая Жаманкулова. Я видел, как первый Президент РК аплодировал исторической драме Мамана Байсеркенова "Последние дни Абылай хана". В газете "Егемен Қазақстан" вышла тогда моя рецензия: "Ассалаумауалейкум, Абылай хан!".

В числе самых удачных постановок театра также историческая драма "Томiris" Шахмардана Хусайнова, в которой отражены эпизоды борьбы казахского народа за свою свободу, за независимость и целостность родной земли. Герои спектакля воспеваются под овации зрителей: "Мы увидим, чтобы вернуться снова! Не считайте нас павшими, мы все равно возродимся!"

...Чего не хватает театру сегодня? Двух основополагающих вещей: профессионализма режиссуры и полноценного репертуара. Режиссура страдает от отсутствия интеллектуальности, широкой образованности, а порой и знания этнописологии.

"Вечерка": В трагедии М. Ауэзова "Карагос" есть такая сцена. Аулчанин перешагивает через тело мертвой Карагос и усаживается в круг родичей. В этом видится отступление, наверное, не только от национального ритуала и этикета, но и нарушение общечеловеческих норм.

С. Каскабасов: Абсолютно неверное решение режиссера Булата Агабаева.

"Вечерка": Эта деталь воспринимается и как метафора. Через культуру можно, оказывается, запросто перешагивать. И порицания за это не будет.

Б. Кундакбайулы: Но и аплодисментов тоже. Большинство нынешних режиссеров не знают тенденций развития мирового театра. Многие ли наварить в собственном казане? Эту проблему обязаны решать и Казахская Национальная академия искусств имени Т. Жургенова, и Министерство культуры и информации РК, которое, к сожалению, ослабило

профессиональные контакты с театрами.

"Вечерка": Наряду с алтын кор (золотым фондом) национальной драматургии и современными пьесами театры ставят и мировую классику. В том же театре имени М. Ауэзова идут пьесы "Вимырттагы махаббат" ("Перед заходом солнца") Гергарда Гауптмана и "Ревизор" Н. В. Гоголя.

Асанали Ашимов, игравший Маттиаса Клаузена, достигает трагедийности. А Сабит Оразбаев в роли зрителя училищ Хлопова искусной мимикой и нюансировкой вылепливает в сатирической мизансцене с "выпиновом" образ подхалима-чиновника, парализующий зависимость от городского бабьего.

Б. Кундакбайулы: Исполнение Асанали Ашимовым роли Маттиаса Клаузена я оцениваю как одно из крупнейших достижений этого большого артиста. Но его актерское окружение в спектакле, поставленном народным артистом РК Рубеном Андриясаном, - не вровень с уровнем мастера. Он потрясает, даже когда молчит. Все образы Асанали, да просто его профессиональное пребывание на сцене, - школа для актеров всех поколений.

Ставя "Ревизора" ("Бақылаушы"), главный режиссер театра, народный артист РК Есмұхан Обаев переименовал пьесу в "Пара" ("Взятка"). Верна ли такая трактовка? Смысл комедии гораздо более значительный, чем просто "взятка".

"Вечерка": Акцент, видимо, ставился на болевой точке нашего времени.

Б. Кундакбайулы: Конечно, это нарек на тотальную коррупцию, развращающую и разлагающую общество. Но спектакль не стал явлением театрального искусства. Пластический рисунок игры и исполнителей главных ролей - во многом имитация приемов спектакля московского Театра сатиры или фильма-спектакля театра имени Пушкина, еще ленинградского.

Живой контраст этой постановке - студийный спектакль "Ревизор" в новом "Театре Табакова", труппу которого образовала талантливая группа выпускников академии имени Т. Жургенова 2006 года. Сам худрук театра - Орынбар Тазобеков - профессиональный актер. С этим молодым театром я связываю большие надежды, если актеры будут продолжать творчески работать над собой, расширять свой кругозор и наращивать мастерство на достойном драматургическом материале.

"Вечерка": Над чем сейчас работает ваш отдел театрального искусства?

Б. Кундакбайулы: Реализуем проект "Состояние и тенденции развития театров Казахстана за 15 лет". Проводим анализ спектаклей, уровня режиссуры и актерского исполнения. Мой объект - Театр имени Ауэзова, одного из моих учеников - ТЮЗ имени Г. Мурзенова, второго - Театр оперы и балета имени Абая, другие отправятся в областные театры. Итогом нашей работы будут "Очерки современного казахского театра" в двух томах. Если найдем авторов, то третий том охватит творчество Русского академического театра драмы имени М.Ю. Лермонтова и других национальных театров. Под этот проект в 2005 году я выиграл государственный грант.

С. Каскабасов: Мы создали отдел абелевения и новой истории казахской литературы. Возглавляет его ныне доктор филологических наук, профессор Жумагали Исмагулов.

Ж. Исмагулов: В последние годы мы провели теоретическое обоснование новой периодизации истории казахской литературы. Это вопрос отдельного разговора, поэтому заострю внимание на теме исследования, над которым мы сейчас работаем. Это коллективная монография "Традиции Абая и казахская поэзия периода независимости". Абая как великий реформатор казахской письменной поэзии представил свое видение путей ее выведения на мировой уровень в ряде прекрасных своих стихотворений. Например, "Поэзия - властитель языка", "Всем пресытиться может душа, только песня всегда хороша". Он преподавал будущим поколениям блестящие уроки поэтического мастерства и стремился довести до сознания современников свое понимание роли поэта и поэзии, родственное демократическому принципу Н. А. Некрасова: "Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!"

Реплика: Сейчас этот принцип, актуальный для прежних времен, может быть истолкован как отрицание значимости поэзии как таковой.

С. Каскабасов: Это мнение кандидата филологических наук Светланы Викторовны Анянцевой, ведущего научного сотрудника отдела мировой литературы и международных связей.

С. Анянцева: Может ли общество, допускающее отсутствие в своей среде поэтов, соответствовать понятию общества культурного? Явная социальная направленность поэзии, как правило, приводит к идеологизации и политизации творчества, что ведет к невосприимчивости такой поэзии читательским сердцем. Греческий поэт-сюрреалист XX века Андреас Эмбрикос вообще полагал, что есть искусство - в обращении к душе человека, к высвобождению ее иррациональных сил.

Ж. Исмагулов: На то он и сюрреалист! Для модернизма характерно, как вы сами, Светлана Викторовна, пишете в "Очерках по мировой литературе", болезненное мировосприятие и замкнутость в хаосе ощущений и страхов. Абая - великий реалист. И наследники его традиций гражданственности и реформаторства в поэзии сохранили им верность и в последние 15 лет. Пример тому творчество Сахана Иманасова.

С. Каскабасов: Центр текстологии и рукописей нашего института обладает ценнейшими письменными литературными источниками. Его возглавляет доктор филологических наук Бахыт Уалиев-наз Азиева, автор интересного исследования "Казахский дастанный эпос".

Б. Азиева: Истоки казахской литературы, как и любой другой, лежат в древних фольклорных традициях. Каждая из сотен рукописей XVIII-XIX вв. нашего фонда - памятник своего времени. Фонд образовался в результате безвозмездной передачи рукописей несколькими поколениями ученых и любителей фольклора из разных регионов страны.

В рамках программы "Культурное наследие" мы издаем свод казахского фольклора "Бабалар сөзі" в 100 томах. История изучения фольклора насчитывает 200 лет, но мы все еще находим новые, никем не исследованные пласты. Ведь многое в казахском эпосе ранее находилось под запретом.

Например, новеллистические дастаны. Ряд их сюжетов восходит к "джатакам" - сборникам повествований о деяниях Будды. Или религиозные дастаны, где действуют образы мусульманской мифологии, которая зиждется на фольклорных традициях. Или любовные (романтические) дастаны. Отдельный пласт - дастаны казахской диаспоры Китая. В них наряду с общеказахскими сюжетами и мотивами есть и интересные свои. Важная часть изданий - всеобъемлющие научные комментарии к текстам и обширные резюме на русском и английском языках.

Следует воздать должное подвижникам нашей науки, которые отдали ей все свои силы, невзирая на более чем скромное материальное содержание.

С. Каскабасов: Структурным подразделением нашего института является научно-культурный центр "Дом-музей М. О. Ауэзова", которым руководит кандидат филологических наук Диар Аскарвич Кунеев.

Д. Кунеев: Я вспоминаю, как 10 лет назад праздновалось под эгидой ИЮНЕСКО 100-летие Муктара Омархановича Ауэзова. Дом-музей, где писатель прожил свои последние десять лет, с 1951

по 1961 год, получил тогда статус научно-культурного центра. Было построено новое здание под экспозицию, с помещением для архива и кабинетами для сотрудников.

Центр ведет большую научно-просветительскую работу с учащимися, студентами, иностранными гостями. Но главная наша задача, берущая начало в 1997 году, - издание полного академического собрания сочинений М. О. Ауэзова в 50 томах. Уже вышли из печати 25 томов. Год через четыре выпуска будет завершен. Это уникальный пример. Только наследие Льва Толстого выходило более крупным собранием - в 90 томов.

"Вечерка": Будет ли данное собрание изобавлено от явных идеологических следов советской эпохи, от которых и сам М. Ауэзов, возможно, отказался бы или снабдил своими комментариями, доживи он до новых времен?

Д. Кунеев: Мы решили: раз это полное собрание сочинений, печатать все работы классика. И каждую на том языке, на котором она была им написана. Все такие публикации нами комментируются в свете современных позиций.

"Вечерка": Среди пьес М. Ауэзова есть такие, что или никогда не видели сцены, или ставились в освещении софитов советской эпохи. Может ли институт поднять перед Театром имени М. Ауэзова вопрос о постановке всей его драматургии, чтобы театр стал воистину "Домом Ауэзова", подобно тому, как Малый театр является "Домом Островского"?

Д. Кунеев: Вряд ли институт вправе оказывать воздействие на репертуарную политику театра. Но у меня есть идея предложить ему поставить к 110-летию М. О. Ауэзова (сентябрь 2007 года) пьесу "Ахан - Зайра", которая никогда нигде не ставилась. Пьеса великопечальная!

С. Каскабасов: Прошу принять эстафету у Диара Аскарвича Кунеева его коллегу - кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника института Раушан Калиевну Кайшибаеву.

Р. Кайшибаева: Полагаю, что научных достижений, которых ученые института добились за эти 15 лет, много больше, в сравнении с предыдущим периодом ее работы. Никогда раньше не велось параллельно такого количества исследований. И это при дефиците средств и считанных кадрах.

Но каких бы сил и трудов ни стоила научная работа, смысл имеют только ее результаты в виде изданных книг. Их у нас десятки томов. Страна преодолела кризис, наступило другое время, выдвинулись новые задачи. Войти в число 50 конкурентоспособных государств Казахстан сможет лишь при должном уровне культурного развития нации, ее просвещенности и потенциале, который сможет быть реализован.

Самая главная заслуга любого научно-исследовательского института - создание творческого климата, способствующего возвращению молодых ученых. Сейчас во многих вузах работают наши высококвалифицированные кадры, вынужденные перейти туда в силу известных причин. Но и там они продолжают вести научные исследования.

С. Каскабасов: Недавно в институте создано еще одно подразделение - отдел мировой литературы и международных связей. Приглашаю к микрофону Маргариту Хамитовну Маданову, доктора филологических наук, профессора, главного научного сотрудника этого отдела.

М. Маданова: Государство должно поддерживать художественное и научное творчество. Латинская Америка стала известна миру не сырьевыми запасами, как Казахстан, а произведениями талантливых писателей. Во Франции писатели получают своего рода стипендии, хотя более 1500 авторов живут литературным трудом, плоды которого имеют спрос в стране и мире.

"Вечерка": А чей калам в Казахстане может прозвучать на весь мир?

М. Маданова: Успешно проведенные в эти 15 лет на международном уровне под эгидой ИЮНЕСКО юбилей Абая, Махамбета, Муктара Ауэзова, Жамбыла, Габита Мусрепова, Сабита Муканова показали значение литературы для формирования культурного имиджа государства.

"Вечерка": То aspect историко-политический. Что из отечественной литературы в эти 15 лет, кроме переведенного на немецкий язык романа-дилогии Абдижилия Нурпеисова "Последний долг", мы представили миру?

М. Маданова: Художественные переводы целенаправленно сейчас никто не

национальной культуры

Вечные ценности

Вечерний Алматы

16 декабря 2006

осуществляет, хотя переводческие отделения в вузах и имеются. Но их выпускники работают в основном с текстами технической тематики. Новой смены переводчиков художественной литературы почти нет. Чтобы молодые силы успешно продвигали отечественный литературный продукт на мировой интеллектуальный рынок, нужна предметная государственная забота.

"Вечерка": В бывшем СССР предметом особой гордости было то, что слово "спутник" вошло во все языки мира. Интересно, какие казахские слова воспринял международный лексикон за последние 15 лет?

С. Каскабасов: Например, слова "Астана", "шанырак", "манкурт".

Г. Жумасеитова: "Манкурт" - исконно казахское слово. Русскоязычные читатели узнали его благодаря роману Чингиза Айтматова "Плаха".

С. Каскабасов: Реплику Гульнар Жумасеитовой, моего заместителя по науке, считаю нужным уточнить. Сюжет, связанный с манкуртом, еще в 1967 году, задолго до "Плахи" Ч. Айтматова, был представлен читательскому миру Абишем Кемелбаевым в его "Балладе забытых лет".

Прошу подключиться к разговору Светлану Викторовну Анянцеву.

С. Анянцев: Скажу о двух изданиях, подготовленных нашим отделом. "Литература народов Казахстана" (2004 г.). Эта коллективная монография - первый труд ученых института на данную тему. Примечательно, что он издан именно в годы независимости. Здесь обзореваются казахская, русская, корейская, курдская, немецкая, татарская, уйгурская национальная литература и творчество русскоязычных писателей Казахстана.

Вторая книга - "Очерки по мировой литературе рубежа XX-XI столетий" (2006 г.). Ученые нашего института, КазНУ имени аль-Фараби и Карту имени Е. Букетова вместе с рядом зарубежных коллег проанализировали литературу многих стран Европы, Азии и Латинской Америки.

Только что у нас открылся единственный в Казахстане совет по защите докторских диссертаций по русской литературе. В его состав, кроме ученых института, вошли литературоведы из Астаны, Актобе, Усть-Каменогорска, а также из Барнаула и Рязани.

С. Каскабасов: На протяжении 15 лет в Казахстане активно развивались изобразительное искусство и архитектура. Архитектурно-градостроительные комплексы (особенно в Астане и Алматы) растут как грибы после дождя.

"Вечерка": Но архитектуры "грибницы" - то в основном иноземные.

С. Каскабасов: Густо во многих сооружениях национального своеобразия и нет, они эклектичны, но мы все же заимствуем лучшие мировые образцы.

Очевидны достижения в живописи, скульптуре и графике Казахстана. Эту тему осветит Райхан Абдешевна Ергалиева, доктор искусствоведения, профессор, завотделом изобразительного искусства.

Р. Ергалиева: Художественная жизнь в стране вроде бы кипит. Мастера творят, открываются галереи, выставочные центры. Но при разностороннем объективном взгляде приходится констатировать: количественные изменения во всех видах изобразительного искусства пока не привели к существенному качественному росту профессионализма "мастеров кисти и резца". Из плюсов отмечу их стремление художественно осмыслить нашу историю, самобытность и идентичность. Но данный аспект нередко приобретает идеологизированный акцент, когда художник следует социальному заказу.

С. Каскабасов: Что касается социального заказа. История человечества свидетельствует: социальный заказ появляется в моменты слома или перелома в ходе национально-исторического процесса. Литература и искусство становятся ангажированными. И в нашем искусстве есть определенная идеологизированность, и ангажированность. Но все же не такая, что была при правлении Коммунистической партии, которая требовала воспевать успехи и оставлять без внимания теньные стороны жизни. Сейчас, к счастью, государственной цензуры нет.

Социальный заказ в сфере культуры и науки обеспечивает материальную поддержку ученым и деятелям искусств. К 2012 году предполагается увеличение финансирования науки в 25 раз. Свою долю из этих немалых средств получит и комплекс гуманитарно-общественных наук.

Такие наши мега-проекты, как свод казахского фольклора "Бабалар созы" в

100 томах, "История казахской литературы" в 10 томах, полное собрание сочинений М. О. Ауэзова в 50 томах, "Антология казахского музыкального искусства" в пяти томах, - все это социальный заказ.

М. Маданова: Когда об этих наших проектах рассказываешь зарубежным коллегам, они не могут скрыть своего восхищенного удивления.

С. Каскабасов: "Технология" социального заказа такова. МОН РК объявляет тендер на проведение фундаментальных научных исследований. Мы представляем свои проекты, которые проходят череду экспертиз.

"Вечерка": "Договорных" побед не бывает?

С. Каскабасов: Недавно создана высшая научно-техническая комиссия при Правительстве РК. Там до 30 процентов экспертов - независимые иностранные ученые высшей квалификации. Так что тендерная борьба идет при объективном судействе. Мы побеждаем в честной конкуренции.

"Вечерка": Вернемся к достижениям отечественных мастеров изобразительного искусства. В 2006 году живописец Ерболат Топебай получил во Франции престижный государственный орден кавалера искусств и литературы. Однако по одной репродукции его работ нет в недавно вышедшем альбоме "Антология искусства Казахстана. Живопись".

Р. Ергалиева: Ерболат Топебай - талант мировой пробы. А упомянутый альбом - далеко не полный и не систематизированный свод отечественной живописи. В нем произвольно опущены многие именитые мастера разных поколений. Все претензии - к составителю Е. Малиновской.

"Вечерка": На что же должны ориентироваться любители живописи?

Р. Ергалиева: Нужно почаще ходить в музеи и галереи, вырабатывать собственное мнение и совершенствовать свой вкус.

"Вечерка": Есть опасение, что многие будут ходить по залам с "белыми". Кто должен помочь им прозреть?

Р. Ергалиева: И культуре, и искусству, и науке, и просветительству нужна государственная поддержка. Эти сферы дотируются во всех цивилизованных странах, их поддерживают меценаты и фонды, общественные и личные. А у нас они беспрецедентно выброшены в рынок.

"Вечерка": Премия "Тарлан" - не пример заботы меценатов?

Р. Ергалиева: Это форма не системной, а индивидуальной и разовой поддержки деятелей культуры. Только от государства мы, ученые, получаем финансирование проектов, да и то в весьма умеренных пределах. Издание полных альбомов по искусству сопряжено с огромными затратами.

"Вечерка": Созданы ли в последние годы неоспоримые, на ваш взгляд, шедевры в области монументальной скульптуры?

Р. Ергалиева: Назову два памятника: Бейбарусу в Атырау (скульптор Кадырхан Какимов) и Абылай хану в Астане (скульптор Нурлан Далбай).

С. Каскабасов: Перейдем к музыкальному искусству. Слово Саре Адилгереевны Кузембаевой, кандидату искусствоведения, профессору. Она заведует в институте отделом музыковедения.

С. Кузембаева: Весь этот год музыкальный мир Казахстана жил под знаком 100-летия со дня рождения великого композитора, академика Ахмета Куановича Жубанова. Эта дата вошла в календарь ЮНЕСКО. Но должна с сожалением признаться: на юбилейном (аккордовом, так сказать) концерте в Театре имени Абая я испытала горечь за скудость программы и за уровень ее исполнения, который был не выше, простите, "клубно-колхозного".

"Вечерка": Как бы вы оценили вклад в развитие казахской музыки композитора Алмаса Серкебаева, живущего и работающего сейчас в США?

С. Кузембаева: Сам факт отъезда музыкальных деятелей Казахстана за рубеж я считаю большой потерей для нашего искусства. Конечно, и Алмас, и Тимур Мынбаев в Санкт-Петербурге, и другие эмигранты продолжают творить, но их художественное мышление становится уже иным, чуждым родным национальным корням. За границей они вынуждены выживать, приспосабливаться к иной культуре. Но, с другой стороны, они немало там и приобретают для себя - особенно в области музыкальной формы. Композиторы, верные родной казахской почве, продолжают творить оригинальные произведения, не разрушая национальных традиций.

Г. Жумасеитова: За рубеж уехали также многие артисты балета. Но не в связи с какими-либо социально-политическими причинами, а из-за затнувшейся на десятилетия "эпохи капитального ремонта" здания Театра имени Абая. Ведь ведь артиста балета - 20 лет. Сейчас в Татарском театре оперы и балета имени М. Джалиля в Казани танцуют около десяти выпускников Алматинского хореографического училища имени Г. Селезнева. Прекрасный наш солист Нурлан Канатов стал лауреатом Государственной премии РФ за вклад в развитие балетного искусства России. Народный артист СССР Рамазан Балов в течение ряда лет работал в Турции, а теперь преподает в частной балетной школе в США.

С. Каскабасов: Это диалектический процесс. В отъезде таких мастеров, как, например, певцы с мировым именем Эрик Курмангалиев, Елена Келесидзе, я вижу не только отрицательные моменты, но и положительный эффект. Они поднимают казахскую культуру на планетарный уровень, где она уже не замкнута в собственной "скорлупе". Становятся уже ежегодными "Концерты на Родине" зарубежных звезд Казахстана, организуемые фондом скрипача и дирижера Марата Бисенгалиева.

Г. Жумасеитова: У нас есть блестящие певцы: Майра Мухамедқызы, Нуржанам Усенбаева, Аликбек Днишев. Пянистка Жанна Аубакирова тоже была удостоена французского ордена кавалера искусств и литературы. Есть скрипачи - "Артист мира" Айман Мусаходжаева и Гаухар Мурзабекова!

С. Каскабасов: Всякое время зажигает свои звезды на небесах культуры.

"Вечерка": Но, например, в опере Мукана Тулебаева "Биржан и Сара" не слышно мелодических алмазов. А в "Абылай хане" Рахматидова на сверкнул, кажется, ни один. Конечно, смотрится спектакль богато, и ему, видно, сужден длительный сценический век. В силу понятной символики.

С. Кузембаева: Эта опера - адресный ответ на запрос современности. Но не все оказались восприимчивы и подготов-

лены к рыночным отношениям. У нас если композитор при должности, у него есть и материальная база для творчества. Должности нет - и базы нет. Один из французских монархов говорил: лошади должны быть сыты, а поэты чуть-чуть голодны. Но постоянно страждущий музыкант не будет способен творить. Отечественные композиторы нуждаются в материальной поддержке со стороны государства.

Но давайте о позитивном. Нас всех весьма воодушевила Государственная программа "Культурное наследие". Мы вместе с педагогами Казахской Национальной консерватории имени Курмангазы работаем над "Антологией казахского музыкального искусства" в пяти томах. Каждый из них отражает музыкальную культуру определенной эпохи по жанрам, музыкальному языку, стилям, региональным особенностям. С научными комментариями. Уже вышли два тома. Они вызвали большой интерес за рубежом.

Сама я подготовила монографию "Национальные художественные традиции и их конвергенция в казахской опере", где пишу, что в богатом казахском музыкальном фольклоре уже бытовали все признаки оперы.

С. Каскабасов: Логично после оперы перейти к балету. Для кандидата искусствоведения, доцента Гульнар Тазобековны Жумасеитовой это сфера многолетних исследований.

Г. Жумасеитова: Последний крупноформатный балетный спектакль в Театре имени Абая был поставлен 15 лет назад, в 1991 году. Это "Карагос" Газизы Жубановой. Затем из-за простоя многие спектакли были утрачены. Специфика балета в том, что он передается "из рук в руки, из ног в ноги". Спектакль может быть восстановлен, если есть человек, который может его показать. Таким вот образом некоторые спектакли сейчас и оживают.

Но сказать, что балет за эти 15 лет вообще зашел, что ничего нового не появилось, нельзя. В Астане открылся Национальный театр оперы и балета имени К. Байсейитовой, надежно финансируемый государством.

Третий путь развития искусства балета связан с обращением к так называемому "современному балету". "Модерн-балет", "контемпорари", "танц-балет" - все эти популярные в мире виды стали у нас в последние годы активно осваиваться, например, театром "Самрук", театром сестер Габбасовых. Но, к сожалению, консервативно мышслящие чиновники от культуры, которые адресно распределяют бюджетные средства, не поддерживают инновационный балет, ибо он, по их мнению, "не классичен".

"Вечерка": Есть ли современные спектакли с фольклорными образцами?

Г. Жумасеитова: "Жезтырнак" ("Демоническое существо") в театре "Самрук" - одна из талантливых попыток сочетать на основе фольклора хореографию нового стиля с элементами акробатики и классической танец. Такое смешение представляется перспективным. Оно может быть интересно и казахстанскому, и зарубежному зрителю.

"Вечерка": Итак, флаг культуры Казахстана поднят довольно высоко, но развевается во всю свою ширь пока еще в основном на внутренних парадках. Хотелось бы, чтобы он увереннее зареял над всем миром.

С. Каскабасов: Главным "нерв" - в следующих вопросах: кто может и кто может прославить страну? В первую очередь это выдающиеся деятели культуры, литературы, искусства, науки и спорта. А не бизнесмены или финансисты, как считают некоторые. Поэтому Министерство образования и науки РК и предлагает правительству РК утвердить комплекс гуманитарно-общественных наук в качестве шестого приоритета государства. Именно гуманитарии обеспечивают духовно-душевное равновесие в обществе, без чего оно не может гармонично существовать.

В заключение следует сказать, что в настоящее время наша национальная культура и наука преодолевают кризисные явления, началось и успешно продолжается их полноценное развитие. Они на подъеме.

Сергей ИСАЕВ
Фото Раисы КРУГОВОЙ

Редакция "Вечерки" выражает признательность А. Ж. Зекеновой, ученому секретарю Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, за содействие в организации "круглого стола".